Скорее нет	20,2
Нет	14,5
Затруднились ответить	12,7

© Бойков В.Э., 2010

А.А. Титов

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В РОССИИ

ТИТОВ Александр Александрович – аспирант кафедры социологии РАГС (e-mail: alexanderder.tit@mail.ru)

Аннотация. *Представлены результаты социологического исследования проблем, нужд и потребностей женщин-мигрантов из стран Центрально-Азиатского региона, трудящихся в России*[1].

Ключевые слова: *социальная адаптация, интеграция, социальная миграция, социализация.*

Россия занимает второе место в мире по численности мигрантов (12 млн, или 6,4% от их общей численности в мире), уступая лишь США (38,4 млн – 20,2%). Российская Федерация на постсоветском пространстве является ведущим реципиентом, принимая мигрантов практически из всех стран СНГ. Это накладывает на нее особую ответственность, необходимость создать соответствующие управленческие механизмы по адаптации мигрантов, гарантированности соблюдения их прав, расширению миграционной инфраструктуры, сокращению уровня криминогенности данной сферы. По данным ФМС России, 90% трудовых мигрантов из стран СНГ прибегают к услугам криминальных структур желая «псевдолегализоваться», а также решая проблемы личного характера.

Положение мигрантов как в России, так в любой другой стране крайне уязвимо. Их незащищенность, правовой нигилизм контролирующих органов и коррупция делают миграционную сферу одной из наиболее проблемных в области нарушения прав человека.

[1] В статье использованы данные социологического опроса, проведенного в 2008–2009 гг. в рамках регионального исследования Женского фонда развития ООН (UNIFEM) соблюдения прав женщин-мигрантов из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии в Российской Федерации и Республике Казахстан. Актуальность темы вызвана новизной изучения проблем социально-экономического положения работающих вдали от родины женщин. Результаты исследования легли в основу региональной программы UNIFEM по совершенствованию соблюдения прав женщин-мигрантов Центрально-Азиатского региона.

В течение нескольких десятилетий под влиянием процессов, связанных с трудовой миграцией, на рынках труда развитых стран возникли сегменты и сектора, занятые преимущественно мигрантами. В России, как и в большинстве стран мира, это наиболее дискриминируемые, неформальные или теневые сегменты занятости. Мигранты выполняют здесь работы, не требующие, как правило, высокой квалификации с тяжелыми и вредными условиями труда и низкой оплатой.

Женщины-мигранты заняты в основном в сферах торговли, сельского хозяйства, в индустрии досуга и развлечений (танцовщицы в ресторанах, стриптизерши, участницы шоу-программ, секс-услуги), общественных услуг (низший персонал гостиниц, баров, фитнес-центров и т. п.), домашнем обслуживании (няни, гувернантки, домработницы, уход за детьми, престарелыми и больными). Практически эти категории мигрантов очень слабо защищены законом. Нередки случаи нарушения их прав, тем более, что в большинстве случаев женщины-мигранты не оформляют трудовые отношения официально, а предпочитают работать в «тени». В связи с нелегальностью положения, многие из них не могут иметь доступа к правосудию. Слабое противодействие нелегальному рынку труда со стороны государства (а легализовать многие виды этой занятости очень трудно) делают его непрозрачным для государственных структур, разрабатывающих миграционную политику.

В 2009 г. в рамках регионального исследования Женского фонда развития ООН (UNIFEM) проблем, нужд и потребностей женщин-мигрантов в Центрально-Азиатском регионе, кафедра социологии РАГС провела исследование соблюдения прав трудящихся женщин-мигрантов из Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Кыргызской республики в Российской Федерации.

При исследовании использовался комбинаторный подход, сочетающий предварительный обзор и анализ миграционной ситуации по данным федеральных органов власти и государственной статистики, а также анализ миграционного законодательства. Кроме того, вторично анализировались данные социологических опросов, проведенных в России и за рубежом. Основные методами исследования служило: полуструктурированное интервью женщин-мигрантов, работающих в России, задавалось много открытых вопросов, проводился экспертный опрос работодателей, руководителей, ответственных должностных лиц в органах государственной власти и неправительственных организациях России в сфере миграции.

Неслучайная выборка предложена для проведения исследования в связи с тем, что использование квотирования генеральной совокупности, невозможно из-за латентного характера миграции в России, а полной информацией о мигрантах компетентные органы миграционной сферы, зачастую не располагают. Квоты выборки рассчитывались исходя из целей исследования и социально-демографических признаков респондентов та-

ким образом, чтобы обеспечить минимально необходимую представительность респондентов по нескольким параметрам.

При выборе территории учитывалось сочетание условий столичного региона, промышленно развитых областей и областей, имеющих на своей территории достаточно развитое сельское хозяйство, сочетание центральноевропейских территорий (Пензенская, Московская область, г.Москва), и территорий, отдаленных от столицы, – крупного промышленного центра Зауралья (Челябинская область), сельскохозяйственной территории, приграничной к республикам Восточно-Азиатского региона (Алтайский край). Таким образом, полевые исследования состоялись в четырех из семи федеральных округах: Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском.

Квоты выборки среди женщин-мигрантов рассчитывались пропорционально численности женщин, прибывших из Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, работающих в таких сферах занятости, как ЖКХ, сфера услуг, сельское хозяйство, транспорт, домашнее хозяйство, торговля и другое. Общий объем выборки составил 101 человек. Возрастной состав респондентов: 28% – от 18 до 30 лет; 41% – от 31 до 40 лет; 27% – от 41 до 55 лет, три женщины оказались пенсионного возраста. Следует отметить достаточно хороший образовательный уровень женщин-мигрантов: 72,9% имеют среднее образование, в том числе 31,1 – среднее специальное; 11,7% – высшее, 11,7% – неоконченное среднее и всего 1,9% женщин не имеет образования.

Эксперты отбирались в равных долях по профессиональной принадлежности: государственные служащие, муниципальные служащие, работодатели, представители негосударственных организаций, работающих с мигрантами. В общий объем выборки экспертного опроса вошли 86 человек. В экспертном опросе участвовали: 28 человек – государственные служащие федерального уровня, 32 человека – государственные и муниципальные служащие, работающие в регионах России, 26 человек представляли негосударственные организации. Кроме того, в экспертном опросе была выделена группа в количестве 19 работодателей, которым были предложены дополнительные вопросы, касающиеся организации и условий труда на их предприятиях, для работниц-мигранток .

Результаты исследования показали, что причины миграции абсолютного большинства приехавших в Россию женщин из Центрально-Азиатского региона носят экономический характер. Наиболее распространенными ответами на вопрос «Каковы причины и цели Вашего приезда в Россию?» стали желание заработать деньги в России (64%). В числе основных причин респонденты называли также желание остаться в Российской Федерации на постоянное место жительства и получить гражданство (17%), а также воссоединиться с семьей (13%).

На вопрос «Почему Вы приехали именно в Россию?», самыми популярными ответами стали: «В России большие экономические возможности,

возможность самореализации». Почти четверть респондентов считает, что они приехали потому, что «в России живут и работают их родственники, друзья и знакомые». 10% причиной приезда на работу в Россию назвала территориальную близость, безвизовый режим и простоту в пересечении российской границы. В числе ответов были другие: получение российского гражданства, приезд на постоянное место жительства, общая историческая, культурная и языковая среда.

При ответе на вопрос «Для Вас работа на «выезде» – это необходимость, вызванная обстоятельствами или собственное желание?», доля женщин, считающих, что выезд – необходимость, составила 53,5%. Вместе с тем почти треть опрошенных, работающих в сфере торговли, считают работу в России собственным желанием.

По данным исследования, 55% трудящихся женщин имеют разрешение на работу в Российской Федерации, почти половина из них имеет среднее специальное образование. В Челябинской области 95% респондентов-мигрантов также оформили разрешение на трудовую деятельность в России.

Почти 80% респондентов имеют регистрацию по месту пребывания, наиболее законопослушны гражданки Киргизии, а также женщины с высшим образованием. Примечательно, что почти все работницы, имеющие регистрацию, заняты в жилищно-коммунальном хозяйстве, сфере домашних услуг, медицине, образовании.

Опрос работодателей показал, что 63,2% из них проверяет, имеют ли иностранные рабочие разрешение на работу в России. При этом 42% работодателей выразили готовность проводить такое оформление, если бы данная процедура была упрощена.

Более 40% женщин-мигрантов считают, что знают российские миграционные законы. Более трех четвертых респондентов, имеющих высшее образование, знают нормы миграционного законодательства. Наиболее информированные среди работниц-мигрантов – женщины, прибывшие из Киргизии. Более половины из них знает порядок и правила пребывания и условия работы на территории Российской Федерации.

Распределение сфер экономической деятельности женщин-мигрантов наглядно продемонстрировало, что существует четкая градация уровня оплаты труда в зависимости от сферы. Так, по данным исследования, наиболее оплачиваемой в контексте женской занятости является социальная сфера, сфера домашних услуг и торговля. Наименьший уровень оплаты труда зафиксирован в сфере ЖКХ и сельском хозяйстве. На вопрос «Как сильно отличается Ваш ежемесячный заработок в России от мужчин в Вашей сфере?» большинство респондентов ответили «Не отличается». Однако женщины, трудящиеся преимущественно в сфере услуг, считают, что за одну и ту же работу мужчины получают больше.

На вопрос «Как обычно работают Ваши соотечественницы в России?» треть респондентов ответила «вместе со знакомыми, друзьями», 31% –

«семьями», каждая четвертая женщина ответила «бригадами». Такое распределение ответов подтверждает официальные данные по структуре миграции в Россию из стран Центрально- Азиатского региона.

Исследование показало, что наибольшая доля работающих по контракту (40% респондентов) занята в сферах жилищно-коммунального хозяйства и услуг (13% и 12% соответственно). Вместе с тем 23% женщин-мигрантов, принявших участие в исследовании, работает в торговле. Доля женщин-мигрантов, имеющих высшее и неоконченное среднее образование, а также доля работающих в России по контракту, выше доли работниц, не оформляющих трудовые соглашения. Примечательно, что среди разведенных женщин, ни одна не работает по контракту. Во всех субъектах Российской Федерации доли работающих официально и работающих без контракта практически равны.

На вопрос: «На каких условиях трудятся у Вас мигранты?» 57,9% работодателей ответили «По письменному контракту», а остальные – «По устной договоренности». В числе причин, почему мигранты работают в России нелегально, эксперты назвали, что работодателям «Выгоднее принимать на работу нелегалов» (34,9%), они «Не желают регистрировать мигрантов» (12,8%), а «Мигрантам выгоднее оставаться на нелегальном положении» (19,8%), они «Не получают необходимой информации» (15,1%).

Согласно результатам интервью, 32% опрошенных работниц устроились на работу через знакомых, друзей или родственников, столько же женщин-мигрантов нашли работу самостоятельно, а каждая пятая при трудоустройстве прибегала к помощи посредника (табл. 1).

Таблица. 1

Распределение ответов женщин-мигрантов на вопрос «Каким образом Вы устраивались на работу в России?», в %

Варианты ответа	% от общего числа респондентов
Самостоятельно нашла работодателя через СМИ	4,0
Самостоятельно нашла работодателя другим способом	27,7
Через друзей, знакомых, соотечественников	31,7
Через посредника (частное лицо)	19,8
Через бригадира	5,9
Через частное агенство занятости	3,0
Через государственное агенство занятости (биржу труда)	5,9
Другое	2,0

В 15 случаях из ста женщины-мигранты сообщили, что со стороны работодателей к ним применялся принудительный труд. Это выражалось главным образом в недоплате или вовсе в неоплате работы, работы сверх плана, а также были случаи, когда заставляли работать путем шантажа и угроз. Случаи применения принудительного труда отмечены в сельском

хозяйстве и торговле. Кроме того, 7% респондентов подвергались национальной дискриминации – в сфере услуг и торговле.

Почти 48% опрошенных считают, что их права не нарушаются. Причем наибольшая доля респондентов, придерживающихся такого мнения, – гражданки Киргизии. В то же время доля мигрантов из Таджикистана и Узбекистана, полагающих, что их права нарушаются часто или иногда, составляет 36%. Опрос показал, что у женщин с высшим образованием не возникает проблем с соблюдением их прав. Наибольшее число нарушений прав трудящихся мигранток отмечено в г.Москве.

На вопрос «Куда бы Вы обратились за помощью в первую очередь при возникновении конфликтной ситуации?» половина опрошенных ответила «Затрудняюсь ответить», 20% сообщили, что обратились бы к родственникам, друзьям, знакомым, столько же посчитали целесообразным обратится в государственные организации Российской Федерации, большинство из которых составляют женщины с высшим образованием. За помощью к неправительственным организациям обратились бы 3% работниц, большинство из которых разведены.

70% респондентов не осведомлены об организации, куда можно обратится за помощью в случае нарушения прав, в большинстве случаев это гражданки Республики Таджикистан, а также женщины, трудящиеся в сфере ЖКХ, торговле, сфере услуг и сельском хозяйстве.

Каждая четвертая женщина имеет возможность молиться и совершать обряды на родном языке, 14% таких работниц трудятся в сфере услуг и торговле. У 22% респондентов отсутствует возможность совершать религиозные, национальные обряды.

Анализ данных показал, что каждая третья женщина-мигрант из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана приезжает работать в Россию одна, каждая четвертая – с мужем, каждая пятая – с мужем и детьми до 18 лет, 9% женщин, участвовавших в исследовании, находятся в России с несовершеннолетними детьми. Наибольшее число одиноких работниц, находящихся в России, заняты в основном, в сфере услуг и торговле.

31% работодателей предоставляют работницам-мигрантам жилье в съемных квартирах или в общежитиях, 42,1% отметили, что мигрантки самостоятельно решают жилищный вопрос.

Наиболее прибыльной сферой занятости по ответам женщин-мигрантов считается торговля, где, в зависимости от региона, заработок составляет 300 – 700 долл. Хорошо оплачивается работа в социальной сфере – медицине, образовании (500 – 600 долл.), где отмечается стопроцентная легальная занятость. Также высокий уровень заработной платы по сравнению с другими отраслями экономики, в которых заняты мигрантки из Центрально-Азиатского региона, отмечен в сфере домашних услуг – в среднем 400 – 500долл. В жилищно-коммунальном хозяйстве женщины зарабатывают не более 300 долл. в месяц. Наименее престижная, низ-

кооплачиваемая работа, но одна из самых физически тяжелых – труд в сельском хозяйстве, где максимальная планка оплаты труда составляет 200 долл. Кроме того, каждый четвертый работодатель заявил, что их работницы полностью обеспечены питанием, 63,2% ответили «Готовят еду самостоятельно».

У женщин-мигрантов, работающих в жилищно-коммунальном хозяйстве, сфере домашних услуг, а также в образовании и медицине ни разу не возникало конфликтных ситуаций с работодателем (табл. 2). Напротив, конфликты возникали у каждой пятой опрошенной, трудящейся преимущественно в торговле и сфере услуг.

Таблица 2

Распределение ответов женщин-респондентов по сферам занятости при ответе на вопрос «Были ли у Вас конфликты с работодателем?»
(% к общей выборочной совокупности)

Варианты ответа	Сфера занятости:							
	ЖКХ	сельское хозяйство	домашняя работа	социальная сфера	транспорт	торговля	сфера услуг	другое
Да	–	1,0	–	–	–	9,9	9,9	2,0
Нет	12,9	8,9	5,9	6,9	1,0	19,8	20,8	1,0

Как следствие улучшения своего материального положения, многие из них связывают свое будущее с Россией, оформляя или имея на руках разрешение на временное проживание, вид на жительство или российское гражданство. Так, 30% опрошенных предпринимают определенные действия по оформлению вышеназванных документов.

Как показали результаты интервью с женщинами-мигрантами, работающими в России, 35% из них не испытывали никаких проблем в первое время после приезда. В то же время почти каждая пятая работница сообщила, что по началу основные трудности испытывались в связи с отсутствием жилья, плохими условиями проживания. Более 15% опрошенных отмечают отсутствие социального обеспечения, медицинской помощи, невозможность или затруднения в устройстве детей в детский сад, школу. 12% опрошенных связывает трудности первого времени с отсутствием работы. Каждая седьмая женщина отметила в числе проблем – поборы, проверки и шантаж правоохранительных органов, а каждую десятую беспокоила тоска по Родине, разлука с детьми, близкими и родными, одиночество, а также отсутствие общения на родном языке.

Кроме того, среди проблем, с которыми столкнулись в первое время мигрантки из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, назывались: плохое знание русского языка, насмешки и недоброжелательное отношение со стороны коренного населения, неуважительное, а порой уничижительное,

отношение работодателя, отсутствие работы у мужа и, наконец, нехватка средств к существованию.

В процессе трудовой миграции в Россию у женщин-мигрантов возникают практически те же проблемы, которые они испытывают в первое время. Однако впоследствии, в процессе работы, на первый план выходят проблемы, больше связанные с нематериальными потребностями, такими, как, недостаток общения с детьми и родственниками, оставшимися на родине, хроническая усталость, возникновение проблем с местными жителями, а также коррупция и фактическая безнаказанность представителей закона, контролирующих и надзорных инстанций. Вместе с тем половина женщин-мигрантов, работающих в России не испытывают вообще никаких проблем.

Таким образом, трудящиеся в России женщины-мигранты из стран Центральной Азии нуждаются в целом ряде благ. Это потребности душевного характера, такие, как вербальная связь с родными, близкими людьми, необходимость общаться на родном языке, а также потребность в знании русского языка. Они нуждаются также и в семейном благополучии.

* * *

Проведенное исследование позволило определить основные приоритеты при формировании миграционной политики государства и международного сообщества. Вместе с тем был выявлен целый ряд проблем, требующих углубленных знаний в области миграционных процессов. К ним относятся актуальные для мигрантов:

факторы и условия процесса социализации в условиях кризиса;

культурные аспекты адаптации, включающие изменение системы ценностей, ассимиляцию, влияние культурных барьеров на поведение;

межинституциональное взаимодействие, что означает согласованную работу различных социальных институтов в отношении прибывших на жительство из других стран;

условия снятия у них состояния неопределенности и социального страха;

расхождение между ожиданиями и существующей реальностью;

ролевые требования по отношению к женщинам-мигрантам;

социальная и культурная дискриминация.

Очевидно, что решение этих проблем требует изучения миграционных процессов на уровне отношений между странами в мониторинговом режиме. Результаты такого мониторинга с необходимостью должны интегрироваться в социальную практику и управленческие процессы на государственном уровне под контролем общественных институтов.

Список литературы

Азбука прав трудящихся женщин и гендерное равенство/ Международное бюро труда. – М., 2002.

Айвазова, С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека – М., 2001.

Женщина международной трудовой миграции / Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / под общ.ред. М. Малышевой. – М., 2001.

Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979).

Отчет по итогам деятельности Федеральной миграционной службы Российской Федерации в 2008 году. – М.: 2009.

© Титов, А.А., 2010